

— Бум-бум-бум!

Оглушительные удары ворвались в его сознание, разрывая туман, окутывающий его мысли. Несмотря на то, что каждая мышца его тела уже не подчинялась, он с трудом сморщил лоб, выражая своё недовольство.

Новый король ввёл суровые меры и даже применил к нему давно забытую казнь. Тонкий заострённый кол медленно пронзал его тело под тяжестью собственного веса. Для него процесс смерти растянулся, словно на вечность.

Он уже более трёх дней был привязан к столбу на площади для всеобщего обозрения. Вначале тело, скованное верёвками, испытывало мучительную боль, затем она сменилась изнуряющим зудом, а потом все ощущения исчезли, оставив лишь леденящий холод, будто весь мир от него отдалился.

Когда он уже думал, что смерть наконец пришла, он снова услышал этот звук.

— Бум-бум-бум!

Удары стали ещё громче и резче, пробудив его чувства и вызвав невыносимую головную боль.

Наверное, это были фейерверки в честь восшествия нового короля на престол.

Взрывной шум продолжался, и на этот раз он услышал гневный крик мужчины:

— Цзян Фэн, не смей прятаться в доме! Если ты целый день не отвечаешь на звонки, ты сам напрашиваешься на неприятности!

Цзян Фэн... это его имя. Хотя его сознание было слишком рассеянным, чтобы понять смысл фразы, злоба и ненависть в голосе мужчины были очевидны.

Победитель становится королём, а побеждённый — изгоем. Его казнили как главаря мятежников, и за эти дни он слышал столько проклятий и оскорблений, что уже привык к ним.

Мужчина явно не собирался сдаваться:

— Эй, если ты дома, открой дверь, чёрт возьми! Не заставляй меня искать ключи...

Шум наконец прекратился, и голос мужчины стал тише, словно он отвлекся на что-то другое:

— Слушай, я из кожи вон лез, чтобы Небесный король Чу согласился встретиться с тобой. Сегодня вечером ты должен быть готов, и когда придёшь, тебе придётся унижаться, плакать и умолять его снять обвинения... Иначе, если суд признает тебя виновным в плагиате, ты даже не сможешь выплатить компенсацию, понимаешь?.. Чёрт, где ключи?..

После двух скрипов открывающейся и закрывающейся двери голос стал ближе:

— ...Сегодня вечером, даже если Небесный король Чу заставит тебя стоять на коленях и просить прощения, ты должен будешь улыбаться и делать это, понял?.. Эй, ты что, всё ещё лежишь в постели? Боже мой, ты что, спал до сих пор? Посмотри, который час, чёрт возьми, уже пять тридцать вечера! Солнце уже скоро сядет!

Он почувствовал, как кто-то схватил его за воротник и поднял. Кто осмелился нарушить приказ короля и развязать его? Или, может, новый король придумал новое развлечение?

Затем его ударили по левой щеке. Удар был несильным, но его онемевшие чувства вдруг ожили, и жгучая боль на щеке стала ясной.

Голос мужчины раздался прямо перед ним, и он почувствовал, как гнев буквально бьёт ему в лицо:

— С таким отношением ты ещё хочешь петь и выпускать альбомы? Когда истечёт твой контракт, убирайся к чёрту! Если ты не хочешь быть певцом, я хотя бы хочу остаться менеджером! Вставай, не притворяйся мёртвым!

Просить умирающего не притворяться мёртвым было жестоко — он с трудом открыл глаза, зрение несколько раз сфокусировалось, и перед ним появился человек с совершенно обычной внешностью. Его черты лица, искажённые гневом, выглядели довольно комично.

Цзян Фэн ещё не успел подумать, кто этот человек и что ему нужно, как его голова словно раскололась на части. Головная боль вызвала спазмы в желудке, он согнулся и вырвал, но из-за пустого желудка вышла лишь желудочная кислота.

— Вчера напился и искал девушек, да? Ты сам знаешь, сколько сил я потратил, чтобы скрыть твои скандалы? Думай своей головой...

Мужчина продолжал жаловаться, похлопывая его по спине. Его взгляд упал на разбросанные по кровати шприцы и коробку с лекарствами. Из десяти ампул семь были пусты, сломанные стеклянные флаконы лежали на кровати вместе с использованными ватными палочками и бинтами.

— Чёрт, ты опять сорвался! Сколько раз я тебе говорил, что вдохновение не ищут таким образом! Скандалы бывают разными, но если раскроют, что ты употребляешь наркотики, ты конченный, даже в реке Забвения не отмоешься! Ты ещё хочешь оставаться в шоу-бизнесе?

Мужчина закатал рукав пижамы Цзян Фэна, и оба замерли, увидев множество синяков и следов от уколов на тонкой руке.

Это не могла быть его рука!

Его прежняя рука, хоть и не была слишком мускулистой, не была такой худой. Главное, форма костей была совершенно другой — эта рука принадлежала молодому человеку.

Его спутанное сознание постепенно прояснилось, и он смог осмотреться. Ещё мгновение назад он стоял на площади, привязанный к столбу, ожидая смерти, а теперь полулежал на кровати в незнакомой комнате.

Цзян Фэн не понимал, что происходит, и снова посмотрел на мужчину перед собой. Тот тоже смотрел на него, перебирая коробку с лекарствами и стеклянные флаконы, его руки слегка дрожали. Через несколько секунд он произнёс:

— Сяо Фэн... Ты что, вколол сразу семь доз?.. Это может убить...

Он не был медлительным в мыслях, и, несмотря на туман в голове, уловил суть слов мужчины. В тот момент он действительно умер, казнённый новым королём. А «Цзян Фэн», которого знал этот мужчина, умер от передозировки наркотиков.

По какой-то странной причине его душа не рассеялась после смерти, а вселилась в тело этого

«Цзян Фэна»!

Цзян Фэн открыл рот, чтобы что-то сказать, но из-за сухости в горле не смог издать ни звука. В следующее мгновение мужчина крепко обнял его, его дрожащие руки сдавили его так, что стало трудно дышать.

— Сяо Фэн, слава богу, ты в порядке... слава богу...

Мужчина замолчал на мгновение, глубоко вдохнул и резко отпустил его, внимательно осматривая.

— Как ты себя чувствуешь? Тебя ещё тошнит? Может, в больницу?.. Чёрт, я сегодня же сожгу все эти твои штуки! Если ты ещё раз к ним прикоснёшься, я сам отведу тебя в реабилитационный центр!

Его прямой взгляд, казалось, пронзал Цзян Фэна, вызывая тепло в груди. Хотя каждое слово было наполнено недовольством, проклятиями и жалобами, он чувствовал, что этот человек искренне заботится о «Цзян Фэне» и делает всё возможное для его блага.

Цзян Фэн прочистил горло, но говорить всё ещё было трудно:

— ...Можно воды?

Выпив два больших стакана воды, он почувствовал, как его иссушенные клетки постепенно оживают. Теперь он начал осознавать своё новое тело. Головная боль и усталость, оставшиеся от прежнего владельца, всё ещё присутствовали, но его разум, прошедший вдоль берега реки Забвения, был ясным.

Итак, первый вопрос, который нужно было задать, был очевиден:

— Простите... Кто вы?

Между ними воцарилась неловкая пауза. Мужчина сначала замер, затем его лицо потемнело, и уголки губ дёрнулись.

— Видишь ли... Наркотики серьёзно повреждают нервную систему. Кажется, я потерял память...

Он, конечно, не мог сказать прямо, что в теле певца теперь другой человек, но он слишком мало знал о текущей ситуации. В таких случаях потеря памяти была универсальным оправданием. Независимо от того, насколько его поведение отличалось от прежнего Цзян Фэна, всё можно было списать на амнезию.

Цзян Фэн считал свою логику безупречной, но скоро понял, что этот вспыльчивый мужчина мыслил совершенно в другом ключе. Мужчина ударил его по лбу, затем схватил за плечи и начал трясти так сильно, что он едва не потерял сознание.